

Т. Н. Ерина¹, Э. В. Фомин²

ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧИ ЧЕБОКСАРЦЕВ

¹Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

²Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Статья относится к исследованиям регионального варьирования русского языка, в ней рассматриваются фонетические особенности речи чебоксарцев в сопоставлении с литературной нормой. В условиях национального региона своеобразие функционирования русского языка обуславливается не только его региональным варьированием, но и языковыми контактами коренных народов. Свообразие чебоксарского региолекта (речи жителей этого города) диктуется взаимовлиянием русского (славянского) и чувашского (тюркского) компонентов. Анализируемые фонетические особенности являются результатом такого взаимодействия и объектом изучения ортологической характеристики их речи.

Ключевые слова: русский язык, чувашский язык, взаимодействие языков, региолект, литературная норма.

T. N. Erina¹, E. V. Fomin²

ORTHOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF SPEECH OF CHEBOKSARY NATIVES

¹ I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

² Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia

Abstract. The article refers to the research of regional variation of the Russian language; considers the phonetic features of the speech of Cheboksary natives in comparison with the literary norm. In the ethnic region the peculiarity of the functioning of the Russian language is determined not only by its regional variation, but also by the language contacts of indigenous peoples. The originality of Cheboksary regiolect (speech of Cheboksary natives) is conditioned by the interference of Russian (Slavic) and Chuvash (Turkic) components. The analyzed phonetic features are the result of such interaction and the target of the research of the orthological characteristics of the Cheboksary natives' speech.

Keywords: Russian language, Chuvash language, language interoperability, regiolect, literary norm.

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время активно изучается региональное варьирование русского языка. Такое направление исследований получило название лингвистической регионалистики. Изучение специфики функционирования современного русского языка в различных регионах Российской Федерации нашло отражение во многих работах. Однако чебоксарский региолект, несмотря на то что он, по нашим наблюдениям, существует как одна из форм языкового бытия, до настоящего времени не представлял большого интереса для ученых. Между тем его специфичные черты могут быть осмыслены в качестве одной из составляющих национального или регионального самосо-

знания, а также стать материалом для изучения чувашского влияния на русский язык (до сих пор исследовали лишь русское влияние на чувашский). Функционирование русского языка в разных регионах страны – одна из актуальных задач региональной русистики.

Материал и методика исследований. Объектом исследования является речь жителей г. Чебоксары. Материалом послужили образцы, зафиксированные авторами статьи в ходе наблюдений за речью чебоксарцев. Используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный, обобщение, наблюдение за речью жителей города, в том числе в программах «Радио Чувашии».

Цель исследования – рассмотреть на фонетическом уровне ряд особенностей речи чебоксарцев, для которых русский язык не является родным. Ортологическому анализу иных языковых средств – лексико-фразеологических и грамматических – будут посвящены последующие работы.

Результаты исследований и их обсуждение. Ни одна из культур мира не существует изолированно. На протяжении всего исторического развития происходит обмен культурными достижениями между разными народами. Всякое взаимодействие этносов и культур является причиной контактов языков. Под воздействием языков понимают все возможные разновидности взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков и диалектов, заимствования каким-нибудь одним языком различных языковых фактов из других языков, а также результатов контактирования языков в разные периоды.

Главный выразитель самобытности культуры – язык – одновременно является и ведущим посредником в межкультурной коммуникации, которая в наше время становится неотъемлемой частью жизни любого человека.

Процессы развития и сближения наций не могут не влиять на языковое развитие, что находит отражение в различных исследованиях. Так, в условиях стирания национальных и региональных отличий в последнее время все более значительным становится определение в языке региональных особенностей на всех уровнях: фонетическом, лексико-фразеологическом, грамматическом.

В лингвистической литературе активно употребляется термин «региолект». Это понятие является относительно новым в языкознании. Оно возникло во Франции еще в середине XX в. как термин романской школы диалектологов. В обиход российской науки его впервые ввел В. И. Трубинский в 1991 г. [8, с. 158]. Изучение форм разговорной речи, называемых региолектами, находим в работах А. С. Гердта, который пишет о региолекте как «особой форме устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности» [2, с. 23]. Сегодня региолект вслед за ним трактуется как «термин... обозначающий речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [5, с. 300].

В настоящее время особую актуальность приобрело изучение региональной специфики городской речи (см. труды В. В. Колесова, Е. А. Земской, Н. А. Прокуровской, М. В. Китайгородской, Б. Я. Шарифуллина, Т. И. Ерофеевой). Направление такого рода исследований описывается понятием «язык города». В частности, Б. Я. Шарифуллин замечает: «Оказалось удобнее и прагматически проще определить данную социально и территориально обусловленную подсистему современного русского языка как „язык современного города”» [11, с. 12]. В нашей статье понятия «региолект» и «язык города» употребляются как синонимы.

Варьирование русского языка в иноязычном окружении обуславливают и собственно языковые, и внешние факторы. Так, чебоксарский региолект русского языка сложился под влиянием множества экстралингвистических факторов – исторических, географических, социодемографических и контактологических [4]. Благодаря усиливающимся экономическим связям в среде чувашей из года в год повышался интерес к русскому языку, основное место в изучении которого занимало овладение разговорной речью.

Это отмечает, например, основатель чувашской этнопедагогике, доктор педагогических наук Г. Н. Волков: «Подкупающая доброжелательность простых русских людей по отношению к чувашам и их языку располагала последних к изучению русского языка... Взаимное изучение языков являлось основой и условием укрепления дружбы между чувашским и русским народами... Чуваши постоянно внушали детям важность овладения русским языком» [1, с. 267]. В настоящее время в республике активно употребляется и русский, и чувашский язык. Чувашско-русское двуязычие профессор М. М. Михайлов определяет как смешанное и подчеркивает, что оно «не сводится к возможности добиваться на русском языке взаимопонимания; смешанное двуязычие предполагает, что русский ... и чувашский ... используются как средство общения постоянно и что без них не обходятся говорящие» [6, с. 43].

В условиях чувашско-русского межэтнического взаимодействия в столице Чувашской Республики г. Чебоксары формируются качественные параметры русской речи, которые становятся образцом для всех жителей данной территории и выделяют их среди представителей других регионов (чебоксарский региолект) [10]. Его изучение представляется комплексным [3], доминирующим в исследовании видится аспект культуры речи [9]. Местный материал нуждается в ортологической характеристике выявленных расхождений между литературной и региональной нормами. Именно они в первую очередь придают речи неповторимый колорит.

Профессор М. М. Михайлов, автор работ по проблемам двуязычия, в своей книге «Двуязычие: проблемы, поиски...» (1989) указал на некоторые фонетические особенности русской речи у чувашей [6, с. 44–46]. С тех пор прошло 30 лет, изменились условия функционирования русского языка, подходы к их изучению, а также население чувашской столицы. О чем свидетельствуют нынешние наблюдения над речью чебоксарцев?

Отличительной фонетической особенностью русской речи жителей г. Чебоксары является четкое (по написанию), интонационно выделяемое произношение безударного *я*:

– в абсолютном начале слова: *[ja]зык*, *[ja]понский* вместо лит. *[ji³]: [ju³]зык, [ju³]понский*;

– в первом предударном слоге: *св[я]тые* (Кирилл и Мефодий), *р[я]бина*, *дев[я]нство* вместо лит. *[и³]: св[и³]тые, р[и³]бина, дев[и³]нство*.

Заметим, что такое произношение *я* (по написанию) характерно и для молодых, и для жителей старшего возраста. Так произносят дикторы и журналисты (билингвы) чувашского радио. Говорящие всегда переносят ударение на безударный слог с *я*, в результате мы имеем буквенное произношение, которое профессор М. М. Михайлов назвал акцентным *яканьем* [6, с. 44].

Четко (по написанию) произносится также гласный *[а]* после мягкого согласного в первом предударном слоге: *улица Ч[а]наева*, *с десяти ч[а]сов* вместо лит. *[и³]: Ч[и³]наев, ч[и³]со'в*.

Как видим, во всех этих случаях наблюдается отступление от литературной нормы, что объясняется особенностью фонетической системы чувашского языка. Гласным чувашского языка, в отличие от русского, не свойственна качественная редукция: как в ударных, так и в безударных слогах они произносятся с одинаковыми характеристиками [7, с. 61]. Это относится и к гласному *[о]*, который в речи чебоксарцев и в абсолютном начале слова (*[о]ливка*, *[о]бслуживающий персонал*, *[о]борот*), и в первом предударном слоге (*Ч[о]ксары*, *п[о]лет*, *п[о]летное задание*, *д[о]кладывать*, *с[о]лянка*, *д[о]рожное х[о]зяйство*) также произносится четко, по написанию, вместо лит. *[ʌ]* (звук, близкий к *[а]*): *[ʌ]ливка*, *[ʌ]бслуживающий персонал*, *Ч[ʌ]ксары*, *п[ʌ]лет*, *п[ʌ]летное задание*, *д[ʌ]кладывать*, *с[ʌ]лянка*, *д[ʌ]рожное х[ʌ]зяйство*. Об этой особенности русской речи у чувашей говорит и профессор М. М. Михайлов [6, с. 44–46]. Однако, как показывают наши наблюдения, так называемое *оканье* (отсутствие в безударных слогах качественной

редукции [o]) характерно в основном для речи жителей старшего поколения. В речи молодых людей (учащихся и студентов) оно практически не встречается. По-видимому, это можно объяснить тем, что в последнее время все выпускники средних учебных заведений в качестве обязательного экзамена сдают единый государственный экзамен по русскому языку, цель которого – проверить, насколько хорошо они знают нормы современного русского языка. В учебные программы вузов включили курс «Культура речи», который помогает обучающимся совершенствовать навыки владения литературными нормами, в том числе и произносительными (орфоэпическими).

В качестве фонетической особенности речи жителей г. Чебоксары отметим также произношение э с согласным [j] в начале слова (*[jэ]кспертный совет*), особенно во всех формах указательного местоимения *это*: к *[jэ]тому*, *[jэ]тот*, об *[jэ]том*, тогда как литературная норма во всех подобных случаях – произносить без него: *[э]кспертный совет*, к *[э]тому*, *[э]тот*, об *[э]том*.

Наши наблюдения над речью чебоксарцев позволили обнаружить еще одну фонетическую особенность. При употреблении предлогов со знаменательными словами говорящие делают паузу между ними и четко произносят каждое из них: *через | час*, *в | одиночестве*, *готов к | игре*, *побывать в | Италии*, что является отступлением от нормы. Во-первых, в русском литературном языке предлог и следующее за ним ударное знаменательное слово (проклитика) образуют в потоке речи одно (фонетическое) единство, то есть интонационно друг от друга не отделяются. Во-вторых, отсутствие паузы между ними приводит к позиционным изменениям звуков, в наших примерах: а) на месте буквы *и* в начале слова при тесном слиянии с предшествующим словом, кончающимся на твердый согласный, произносится [ы]: *готов [к_ы]гре*, *побывать [в_ы]тали*; б) сочетание *зч* на стыке предлога и следующего слова звучит как долгий мягкий [ш] (полная ассимиляция): *череш':ас*; в) редукция гласного [o]: *[в_л]диночестве*.

Явное региональное звучание формируется также специфичным ударением в ряде высокочастотных слов: *Чуваши́я* вместо лит. *Чува́шния*, *чува́ши* вместо лит. *чуваши́* (при допустимом варианте ударения на первом слоге).

Другой специфический случай, по нашим наблюдениям, представляет акцентологическая характеристика фамилии *Александров*, которая в русском языке функционирует в двух вариантах: наиболее распространенной простонародной форме *Алекса́ндров* и редкой дворянской реализации *Алекса́ндрóв*. В чебоксарском региолекте доминирует последний. Однако, если учесть, что в России дворян чувашского происхождения не было, а чувашские фамилии установились лишь к середине XX в., то благородную форму следует признать нефункциональной и в силу тотальности квалифицировать в качестве акцентологического маркера местного региолекта.

Важным маркером города, безусловно, следует признать интонацию. Специалистами она осознается как протяжная, и, надо полагать, данное качество во многом диктуется чувашским влиянием, «...чувашская интонация является по сравнению с русской более „плоской“, монотонной... менее напряженна, менее порывиста, чем русская. Мелодическая фигура чувашской фразы характеризуется несколько растянутым произношением последнего или предпоследнего слова (речь идет о нейтральной фразе, в которой ни одно слово не выделено логическим ударением)» [6, с. 50]. Однако по причине «неразвитости» самих исследований пока еще рано делать какие-либо выводы о специфической интонации чебоксарского региолекта.

Резюме. Функционирование русского языка в иноязычном окружении приводит к тем или иным отклонениям от его литературной нормы. Выявленные фонетические особенности чебоксарского региолекта – следствие интерферентного влияния чувашского языка. Изучение варьирования русского языка в различной этнической и социальной среде может послужить базой для разработки методов и приемов его преподавания в условиях

его тесных контактов с другими языками. Это важно для овладения русским языком как средством межнационального общения и, следовательно, более успешной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – 3-е изд., доп. – Чебоксары : Чебоксарский ин-т экономики и менеджмента, 2004. – 487 с.
2. Гердт А. С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрестоматия. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 488 с.
3. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Говорят Чебоксары: к проблеме изучения чебоксарского региолекта русского языка // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : труды и материалы международной конференции : в 2 т. Т. 1. – Казань, 2018. – С. 81–84.
4. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Экстралингвистические факторы функционирования чебоксарского региолекта // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2018. – С. 49–52.
5. Жеребило Т. В. Региолект // Словарь лингвистических терминов. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
6. Михайлов М. М. Двужычие: проблемы, поиски... – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 160 с.
7. Современный чувашский литературный язык : в 3 т. Т. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 240 с.
8. Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение : межвузовский сборник научных трудов. – Псков, 1991. – С. 156–162.
9. Фомин Э. В. Ортологический аспект изучения чебоксарского региолекта русского языка // Культура и искусство: традиции и современность : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2013. – С. 154–157.
10. Фомин Э. В., Ерина Т. Н. Маркеры чебоксарского региолекта русского языка // Ашмаринские чтения : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 59–61.
11. Шарифуллин Б. Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 5. – Красноярск, 1997. – С. 8–26.

Статья поступила в редакцию 18.06.2019

REFERENCES

1. Volkov G. N. Chuvashskaya etnopedagogika. – 3-e izd., dop. – Cheboksary : Cheboksarskij in-t ekonomiki i menedzhmenta, 2004. – 487 s.
2. Gerdt A. S. Vvedenie v etnolingvistiku : kurs lekcij i hrestomatiya. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. – 488 s.
3. Erina T. N., Fomin E. V. Govoryat Cheboksary: k probleme izucheniya cheboksarskogo regiolekta russkogo yazyka // Nauchnoe nasledie V. A. Bogorodickogo i sovremennyj vektor issledovanij Kazanskoj lingvisticheskoj shkoly : trudy i materialy mezhdunarodnoj konferencii : v 2 t. T. 1. – Kazan', 2018. – S. 81–84.
4. Erina T. N., Fomin E. V. Ekstralingvisticheskie faktory funkcionirovaniya cheboksarskogo regiolekta // Russkij yazyk v usloviyah bi- i polilingvizma : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kirov, 2018. – S. 49–52.
5. Zherebilo T. V. Regiolekt // Slovar' lingvisticheskikh terminov. – Nazran' : Piligrim, 2010. – 486 s.
6. Mihajlov M. M. Dvuyazychie: problemy, poiski... – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1989. – 160 s.
7. Sovremennyj chuvashskij literaturnyj yazyk : v 3 t. T. 1. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1990. – 240 s.
8. Trubinskij V. I. Sovremennye russkie regiolekty: primety stanovleniya // Pskovskie govory i ih okruzenie : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Pskov, 1991. – S. 156–162.
9. Fomin E. V. Ortologicheskij aspekt izucheniya cheboksarskogo regiolekta russkogo yazyka // Kul'tura i iskusstvo: tradicii i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2013. – S. 154–157.
10. Fomin E. V., Erina T. N. Markery cheboksarskogo regiolekta russkogo yazyka // Ashmarinskie chteniya : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2019. – S. 59–61.
11. Sharifullin B. Ya. Yazyk sovremennogo sibirskogo goroda // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya. Vyp. 5. – Krasnoyarsk, 1997. – S. 8–26.

The article was contributed on June 18, 2019

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-412-210001 р_а

Сведения об авторах

Ерина Тамара Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tnerina@rambler.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yeresen@yandex.ru

Author information

Erina, Tamara Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: tnerina@rambler.ru

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: yeresen@yandex.ru